Особняк Руны. Часть вторая.

Вивиан открыла глаза после того, как ее сон, подобно разбитому состоянию, сломался, когда ее кончики пальцев коснулись грубой текстуры на портрете. Глядя на женщину в картине, глядя ей в глаза, она узнала, что молодая женщина, которую она видела во вспышку воспоминаний, была тем же человеком по имени Луиза, мать Господа. Но ее что-то беспокоило, это был мужчина во сне.

Возвращаясь к портретам, мимо которых она проходила, она посмотрела на предыдущего лорда Бонелейка, который читал Вилхум Руну. Очевидно, что в том, что она видела, третий лорд был дядей Луизы, и если она была матерью Николая из-за сходства, они поделились, как был третий Господь его отец? Поцарапав брови, она задавалась вопросом, почему все не складывается до того, как на нее рассвело. Возможно ли, что Вильгельм женился на Луизе? В отличие от других картин, где третий господин украшал стены, рядом с окном находилась только одна картина леди, которая была помещена подальше от остальных. Ни у одной из них не было их обоих в паре, было над чем поразмыслить.

Интересно, сможет ли она получить ответы на свои вопросы, ее руки очень медленно поднялись до картины, на которой изображен третий Господь, лорд Вильгельм. Портрет, который, вероятно, был создан после его наследования титула Господа. Хотя лорд Николай сказал, что дворецкий будет за углом, если ей что-то понадобится, она не нашла старика рядом с ней, если только он не прятался в месте, где она не могла видеть его.

Она хотела знать, что это за видения, которые у неё останавливаются прикосновением к предметам. Никогда раньше такого не случалось, по крайней мере, до вчерашнего дня. Положив руку на портрет, она ничего не почувствовала. Похоже, не все предметы рассказывали эту историю, и это заставило ее задуматься, откуда она знает, кто из них это сделал.

Перейдя к следующему портрету, она сделала то же самое, но там тоже ничего не было. Он был пуст, как и тот, к которому она прикоснулась. Что она больше не могла чувствовать и возможности были ограничены? Уходя со всех портретов, написанных скучными, но насыщенными красками, она хмурилась на лбу. Несмотря на то, что портреты, вероятно, регулярно очищались, она все еще чувствовала грубую текстуру на кончиках пальцев.

Пересекая ряд окон, она стояла рядом с одним из них, чтобы посмотреть на обширные участки земли, окружавшие особняк Руны. Хотя за воротами дома стояло пышное количество деревьев, в нем были деревья, в которых вообще не было листьев. Сухая земля и мертвые деревья были тем, чем она была украшена. Облака продолжали идти дождями, двигаясь в направлении Запада, чтобы пройти прохладный ветер через другие земли. Платья, которое она носила, не хватило холодной погоды, бегая руками к рукам, она увидела, что повозка Леонарда начинается и покидает особняк.

"Он скоро вернется", - щелкнул ее голова, чтобы посмотреть на лорда Николая, который подошел к ней, стоя перед ней, чтобы посмотреть из окна, - "магистрату нужно было, чтобы он подписал свитки, чтобы они могли быть отправлены на этой неделе в совет для утверждения".

"Хорошо," Вивиан кивнула головой, спина стала жестче, чем обычно.

Она встречалась и говорила с господином раньше, но это всегда происходило в присутствии Леонарда, и теперь, когда его здесь не было, она не знала, что делать. Если бы она могла, она предпочла бы исчезнуть, но что-то подсказывало ей, что она не может, даже если бы она

хотела этого, так это присутствие Господина.

"Ты осмотрел особняк?" - вежливо спросил он.

"Немного. Я все еще покрывал эту сторону особняка, - осторожно добавила она, - Портреты прекрасны", - кивнул он головой с улыбкой.

Его глаза, которые были того же цвета, что и Леонард, улыбались: "Да, это не так. Мой отец был наркоманом, когда дело доходило до этих вещей. Он пользовался полным вниманием людей, давая им то же самое. Иди со мной, Вивиан."

Когда они шли по коридору, она сказала: "Вы не выращивали новых деревьев в особняке", - сказала она, что видела за окном.

"Я подумал, что было бы неплохо, если бы старые погибли и увяли до того, как были посажены новые. Таким образом, нам не пришлось бы беспокоиться о том, что старые растения отнимают питание у новых, - и это заставило Вивиан задуматься, говорил ли он о растениях или что-то еще, - Я слышал, что произошло сегодня утром. Вы должны быть счастливы и счастливы, чтобы разорвать эту связь", - сказал он, бросив ей взгляд.

Лео рассказал ему о том, что он снял с неё связь между хозяином и рабом?

"Леонард не сказал мне, - ответил он, - мальчик редко говорит о вещах, которые его волнуют, - и ему это не нужно было слышать. Она видела, как он смотрел в будущее с маленькой улыбкой, которая всегда была на его губах: "Тоби", он поднял руку вверх.

В течение нескольких секунд, Вивиан не знала, где этот человек по имени Тоби, так как она ждала услышать шаги прибывают, которые никогда не приходили. Еще несколько секунд спустя она услышала машущие крыльями, когда птица взлетела в воздух, чтобы окунуть Николая на протянутую руку.

"У тебя есть домашнее животное", - прошептала она, глядя на ворона, прыгала на его руку, пока она не достигла его плеча.

"Это удивительно?" - спросил он, лаская птицу по голове: "Немногие о нем знают".

Затем она поняла, о чем говорили лорд Николай и Леонард, прежде чем пошла прогуляться по коридорам особняка.

"Я никогда не видел, чтобы кто-то держал ворону для домашнего животного, - ответила она правдиво, услышав смех: "Можно прикоснуться к нему?" Она попросила, чтобы улыбка на губах животного расширилась.

"Если и тебе позволит, то почему бы и нет, - заметил Николай, - то увидел, как она подойдет ближе к Нему, чтобы она была меньше по росту, чем Господь, стоявший выше.

Заинтригованная птицей, которая прибыла к лорду Николаю только с упоминанием его имени, она подняла обе руки, стоя на кончике пальцев ног, когда она выбрала птицу. Спокойно подойдя к ней, она приблизила ее, когда увидела еще одну вспышку изображения перед своими глазами. Не имея возможности удержать его, она пожала руки, когда Николай взял птицу из своих рук, отпустив птицу прочь.

"Ты в порядке?" спросил он, его умные глаза смотрят на нее.

"Мне жаль, - извинилась она, немного задыхалась и потерялась."

"Вороны не всем нравятся, так что не беспокойтесь об этом, - утешал он ее той же постоянной улыбкой, - я обычно посылаю Тоби присматривать за людьми, не только из-за подозрений, но и из-за заботы". Леонард вырос здесь, так что он похож на младшего брата," Вивиан пыталась избавиться от того, что она видела, но было трудно сосредоточиться, особенно с тем, что она только что увидела, что превратило ее кровь холодной, "Я не могу не чувствовать, что это мой долг, чтобы следить за ним."

"У вас нет своих братьев и сестер, милорд?" Вивиан потрила свои потные ладони о платье.

"К счастью, я не знаю. Хорошо, что Леонард привел вас сюда сегодня, я не часто получаю, чтобы поговорить с вами, особенно когда он там бьет меня прочь пытаясь держать вас всех в себе," на слова лорда Николая Вивиан чувствовала, что ее лицо загорелось, "Вы чувствуете то же самое о нем?" он спросил ее, не бить вокруг куста.

"Я..." она посмотрела на стены, которые выглядели для нее интереснее, чем разговор, в который они ввязались. Наконец-то она посмотрела на Господа: "Я думаю, это что-то между нами, милорд."

"Правда, вам не нужно отвечать", лорд Николас больше не задавал этот вопрос.

Хотя то, что он сказал, было правдой о Леонарде, как маленький брат для него, мальчик Кармайкл буквально вырос перед ним. Он научил его большей части того, что он знал, от знаний до навыков.

Интерес проявился к Леонарду, когда он проводил время с мальчиком, когда был маленьким. Его безразличие было то, что привлекло людей, что делает их любопытными. После смерти родителей Леонарда, он не открылся об этом, и это не было то, что Николай будет вмешиваться, потому что он понимал потерю. Такого рода потеря, которую понес Леонард перед собой.

Углом глаза он посмотрел на девушку, которая шла немного позади него.

Думать, что такая простая девушка может заинтересовать Леонарда, было для Господа удивительно. Ведь Леонард был красивым мужчиной, принадлежащим к высшему классу общества, чистокровным вампиром. Она не ответила на его вопросы, но, похоже, девушка проявила такой же интерес, когда дело дошло до Леонарда.

Вивиан могла чувствовать глаза лорда на себе, когда они шли по коридорам, ее ноги только становится жестче, как она чувствовала себя меньше под его взором. Он ничего не спрашивал, но она хотела, чтобы он перестал пялиться на нее. Надеясь, что Лео быстро вернется, она тихо вздохнула.

"У тебя когда-нибудь была возможность рисовать, дорогая Вивиан?" Лорд Николас попросил ее открыть особый по пути сюда.

"Я, а, нет, милорд", - ответила она, стоя снаружи.

"Что ты делаешь, стоя там? Заходите, - пригласил он ее войти в просторную комнату, в которой было много холста со зловонием красок, наполняющего воздух.

"Я не знал, что ты рисуешь. Они прекрасны, - прошептала она, глядя на свежий кусок картины,

который еще находился в процессе создания, - Вы очень талантливый, лорд Николас, - сказала она, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть на различные цвета краски, которые слились вместе, чтобы придать определенную структуру ландшафтам.

Лорд Николай подошел к одному из углов комнаты, чтобы оттолкнуть несколько картин. Картины, которые были неразумны, чтобы показать ей. Хотя у него было подозрение, что ее реакция была бы бесценной, он хотел, чтобы она пришла в особняк снова, чем Лео остановить ее от приезда сюда.

"К сожалению, Леонард никогда не интересовался искусством", она услышала, как Николас говорит, отталкивая краску от своего платья, которое она не заметила раньше, "Учить его фортепиано было гораздо проще," Вивиан подняла брови мягко, "Вы не знали, что он играет?" она покачала головой.

"Я никогда не видел, чтобы он прикасался к пианино. Это всегда играла леди Шарлотта."

"Должно быть, он стесняется", - смеялся лорд Николас, толкая каштановые волосы за собой, зная, что это неправда.

В то время, когда Леонарда учили играть на фортепиано, было трудно заставить его играть. Педагог, владевший инструментом, не мог заставить Лео сидеть перед фортепиано, из-за чего Николай взялся за эту маленькую работу только из-за любви к мальчику. Николас не принуждал его, но он всегда старался держать Лео рядом, когда и когда он играл до полуночи, он поймал мальчика, играющего ту же песню, которую он играл намного лучше, чем он сам.

Когда пришло время покинуть особняк вместе с Леонардом, лорд Николай сказал: "Было приятно видеть вас здесь, Вивиан. Посещаем ли мы снова, не обязательно, чтобы у вас была компания", - посмотрел он на Леонарда, чтобы получить ожидаемый проход раздражения от его красивого лица.

"Я хорошо провела время. Спасибо, что пригласили меня сюда, - склонила голову.

"В любое время" ответил лорд своим сигнатурным спокойствием, как улыбка.

"Я верю, что сегодня вечером вы не присоединитесь к нам", - говорил с Леонардом лорд Николас.

"У меня есть другие дела, которые нужно рассмотреть. Вы можете Рис присоединиться к вам, мужчины", - предложил имя своего кузена Леонард.

"Хмм, сомневаюсь, что так и будет. Он ненавидит его больше, чем ты."

В то время как и Леонард и лорд Николай говорили друг с другом, Вивиан решила, что пришло время сесть в карету. Прежде чем она смогла повернуть и ступить в вагон, который кучер держал дверь открытой для нее, она заметила что-то темное, скрывавшееся за домом, который двигался, и она заглохла. Даже под дождем она заметила это. Повернувшись, она села в карету, вспомнив, что видела, когда держала в руках ворону Божью.

Мгновенно память о том, что она видела, отодвинулась на второй план, но она вновь всплыла на поверхность.

Изображения боли, вид боли заставили ее голову закружиться. Это был мальчик, мальчик с черными волосами, который был окружен кровью и существами, подобно смерти, и она

никогда не хотела видеть, кто питается плотью. Это была короткая вспышка изображения, которое было поймано и сохранено в ее голове.

Прежде чем экипаж мог начать движение и покинуть особняк в Руне, Вивиан посмотрела на Господина, который оглянулся на нее. Его губы улыбнулись ей, но в его глазах возник вопрос, как будто он знал, что она что-то обнаружила здесь сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/20252/639584